

УДК 821.41.09

ПОРТРЕТ ГЕРОЯ В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ» И Г. БЁЛЛЯ «ГРУППОВОЙ ПОРТРЕТ С ДАМОЙ» (ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА)

Л. А. Мельникова

*Балашовский институт
Саратовского
государственного
университета
им. Н. Г. Чернышевского*

*e-mail:
lmelnikova5@mail.ru*

В статье представлен опыт сравнительного анализа портретных характеристик героев романов Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» и Г. Бёлля «Групповой портрет с дамой», в результате которого были выявлены признаки литературного влияния Ф. М. Достоевского на творческие принципы Г. Бёлля в аспекте использования сходных средств портретизации.

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, Г. Бёлль, Братья Карамазовы, Групповой портрет с дамой, портрет.

Немецкий писатель Г. Бёлль считал Ф. М. Достоевского, наряду с Л. Н. Толстым, одним из наиболее ярких выразителей русской литературы XIX века [4]. Свои взгляды на его творчество он выразил в ответах на вопросы анкеты «Мы и Достоевский» [17]. Некоторые из произведений Г. Бёлля отмечены влиянием этого русского классика, в их числе и роман «Групповой портрет с дамой» (1971), многие герои которого, по мнению некоторых исследователей, «поступают “по Достоевскому”» [9, с. 321].

Цель данного исследования – выявить признаки литературного влияния поэтики Ф. М. Достоевского на творческие принципы Г. Бёлля в аспекте портретизации персонажей посредством сравнительного анализа портретных характеристик героев романов «Братья Карамазовы» и «Групповой портрет с дамой».

Актуальность работы объясняется тем, что сопоставление обозначенных произведений в данном ракурсе позволит приблизиться к пониманию своеобразия творческой манеры Г. Бёлля вследствие литературного влияния Ф. М. Достоевского.

Сопоставительный анализ обозначенных произведений в данном плане еще не проводился, что определяет **новизну** нашей работы.

Степень изученности феномена портрета в отечественном литературоведении достаточно высока (подтверждением тому служат работы Б. Галанова [3], Н. Дмитриевой [5], Л. Дмитриевской [6], Л. И. Кричевской [10], Ю. В. Подковырина [12] и др.), но, на наш взгляд, далеко не исчерпана.

В данной статье мы вслед за Л. Дмитриевской понимаем под портретом «одно из средств создания образа героя с отражением его личности, внутренней сущности, души через изображение (portrait) внешнего облика, являющегося особой формой постижения действительности и характерной чертой индивидуального стиля писателя» [6, с. 90], так как это определение представляется нам наиболее многоаспектным из всех известных нам.

В художественном мире романа «Групповой портрет с дамой» портрету отведено особое место, что акцентировано уже в названии. Помимо индивидуализированных портретов героев в нем представлен и коллективный портрет главной героини Лени Пфайфер, а также групповой портрет немецкого общества 1970-х гг.

В обоих романах ведущими приемами портретизации являются прямые и косвенные характеристики. Созданные посредством их портреты героев обладают различной степенью информативности и полноты. В романе Г. Бёлля это подчеркивается самим нарратором (в романе он называет себя «авт.»): «важные информанты будут описаны с точным указанием их роста и веса» [2, с. 15]. Вследствие этого портретные

характеристики последних зачастую содержат элементы анкеты, хотя и не исключают присутствия психологических деталей. В качестве примера можно привести портрет Лотты Хойзер, подруги главной героини Лени Пфайфер: «год рожд. – 1913, рост – 1 м 64 см, вес – 60 кг, сидящая шатенка, всегда начеку, склонная к диалектическому мышлению, хотя и не слишком образованная...» [2, с. 79]. Данная портретная характеристика совмещает в себе не только описание особенностей внешности героини, но также её поведения, мышления, уровня образованности.

В романе «Братья Карамазовы» подобных анкетных данных в портретах персонажей нет. Из точных данных в них, как правило, присутствуют лишь ссылки на возраст: «Дмитрий Федорович, двадцативосьмилетний молодой человек, среднего роста и приятного лица...был он мускулист, и в нем можно было угадывать значительную физическую силу...лицо его было худощаво...довольно большие темные глаза навыкате смотрели хотя, по-видимому, и с твердым упорством, но как-то неопределенно. Даже когда он волновался и говорил с раздражением, взгляд его как бы не повиновался его внутреннему настроению и выражал что-то другое, иногда совсем не соответствующее настоящей минуте» [7, с. 79].

Сравнив портреты-представления героев в анализируемых романах, мы убедились, что они включают в себя описание не только их внешности, но и характеристику их психологических особенностей. В связи с этим, нам представляется целесообразным обратиться к более широкому пониманию понятия портрет и, на наш взгляд, уместным будет констатировать наличие в обоих произведениях характероцентричных портретов, в которых выделяются такие составляющие, как психологические особенности (умственные способности, моральные качества и личностные характеристики) и социальные характеристики (социальное положение, возраст, образование и профессия персонажа) [11].

Исследователи по-разному оценивают искусство портретирования в творчестве Достоевского. Одни считают, что писатель, «полагаясь на исключительную силу своего психологического видения, явно пренебрегает отделкой внешних черт своих персонажей» [8, с. 146], другие полагают, что в его произведениях «индивидуализация неизбежно оборачивается типизацией» [15, с. 10].

Так или иначе, но создаваемые Ф.М. Достоевским портреты глубоко психологичны. Правда, сам писатель свою задачу видел прежде всего в том, чтобы «при полном реализме найти в человеке человека» [16, с. 457] и отрицал свою связь с психологией: «меня зовут психологом: неправда, я лишь реалист в высшем смысле, т.е. изображаю все глубины души человеческой» [Там же].

Одним из средств приближения к этим глубинам в произведениях Ф. М. Достоевского и становится портрет. Необходимо заметить, что в романе «Братья Карамазовы» практически всегда знакомству с внешним обликом героя предшествует описание его психологических особенностей и качеств характера. Портретные описания при этом оказываются как бы рассредоточенными в тексте и в процессе повествования по мере развития действия дополняются новыми деталями.

Так, например, о Федоре Павловиче первоначально сказано, что он являл собой тип человека не только дрянного и развратного, но вместе с тем и бестолкового [7, с. 9], далее о нем сообщается, что он «был злой шут и более ничего» [Там же с. 10], затем следуют указания на то, что он в последнее время он «как-то обрюзг, как-то стал терять ровность, самоотчетность, впал даже в какое-то легкомыслие, начинал одно и кончал другим...» [Там же, с. 27] и лишь после перечисления всех этих деталей, иллюстрирующих его поведение и психологию, следует описание его внешнего облика, которое, правда, тоже содержит в себе элементы психологизации: «Физиономия его представляла к тому времени что-то резко свидетельствовавшее о характеристике и сущности прожитой всей прожитой им жизни. Кроме длинных и мясистых мешочков под маленькими его глазами, вечно наглыми, подозрительными и насмешливыми, кроме множества глубоких морщинок на его маленьком, но жир-

леньком личике, к острому подбородку его подвешивался еще большой кадык, мясистый и продолговатый, как кошелек, что придавало ему отвратительно сладострастный вид» [Там же, с. 28].

В романе же «Групповой портрет с дамой» характероцентричные портреты героев, представляющих предмет особого интереса нарратора (Лени, Бориса, Губерта Груйтена и др.), формируются в процессе повествования по мере получения последней информации об интересующих его подробностях их жизни в процессе бесед со свидетелями. Суммирование прямых и косвенных характеристик формирует не только «коллективные» портреты отдельных героев, но и групповой портрет немецкого общества 1970-х годов. При общей установке на объективность и отстраненность от изучаемых им героев и событий их жизни, «авт.» изображает групповой портрет «не извне, он включает себя в этот портрет, вносит свои данные, ассоциирующиеся у него с той или иной “группой”» [18, с. 324].

Соположение в портретах героев эпитетов, характеризующих как их физические свойства, так и психологические качества, присуще поэтике обоих романов. В качестве примера из романа Ф.М. Достоевского можно привести портрет Алеши Карамазова: «Он был в то время даже очень красив собою, строен, средневысокого роста, темнорус, с правильным, хотя несколько удлиненным овалом лица, с блестящими темно-серыми, широко расставленными глазами, весьма задумчивый, по-видимому, весьма спокойный» [7, с. 31]. В данном описании антропометрические данные (рост, телосложение, форма лица, цвет глаз) сочетается с психологической характеристикой (задумчивый, спокойный).

В романе «Групповой портрет с дамой» в этом плане показателен портрет высокопоставленного лица, характеризую которого «авт.» отмечает, что «на вид ему лет шестьдесят пять, он сед, благообразен, любезен, но сдержан» [2, с. 177]. Указания на возраст, особенности внешности сочетаются с указанием на психологические качества.

Для усиления выразительности портретных характеристик Ф. М. Достоевский прибегает к приему сравнения некоторых особенностей внешности своих героев с представителями животного мира, который также направлен на раскрытие их внутреннего мира. К примеру, завершая портрет старца Зосимы, нарратор констатирует, что у этого героя «нос не то, чтобы длинный, а востренький, точно у птички» [7, с.47]. Эту деталь содержит косвенный намек на пронизательность этого героя, его способность проникать в суть излагаемых ему посетителями проблем, не вдаваясь в ненужные подробности.

В романе «Групповой портрет с дамой» сравнения с животным миром присутствуют в портрете Курта Хойзера. Отмечая сходство этого героя с матерью Лоттой, «авт.» обращает также внимание на то, что это сходство глаз касается формы, а не выражения, так как «язвительная жестокость и слезливая желчность Лотты в этих круглых карих глазах – можно даже сказать, глазах лани – были смягчены качествами, унаследованными Куртом очевидно от его отца...» [2, с. 365]. Сравнение героя с ланью можно рассматривать как указание на наличие у него таких качеств, как ласковость и осторожность.

В обоих произведениях портреты большинства героев окрашены личным впечатлением и оценочным отношением нарраторов. В романе Г. Бёлля нарратор, именующий себя «авт.», совмещает функции репортера и следователя. В романе Достоевского повествователь наделен аналогичными функциями. Личностное отношение повествователей находит выражение в использовании соответствующих эпитетов. Например, в романе «Групповой портрет с дамой» нарратор характеризует лавочницу Кэту Першт как особу «смазливую и бессердечную» [2, с. 19], в этом проявляется его негативное отношение к этой героине. В романе «Братья Карамазовы» повествователь сообщает о дочери Хохлаковой следующие подробности: «это было прелестное личико немного худенькое от болезни, но веселое» [7, с. 54]. Симпатия нарратора в данном

случае получает выражение в использовании эпитетов «прелестное», «веселое», а также уменьшительно-ласкательных суффиксов –еньк-, -ик-.

Активная позиция нарраторов в обоих романах проявляется в том, что оба они периодически ведут диалоги с читателем относительно личности тех или иных героев. В романе «Братья Карамазовы» повествователь, сообщив некоторые подробности из жизни Алеши, спешит ответить и возразить гипотетическим размышлениям читателей: «Может быть, кто-нибудь из читателей подумает, что мой молодой человек был болезненная, экстазная, бедно развитая натура <...> Напротив, Алеша был в то время статный, краснощекий со светлым взором, пышущий здоровьем девятнадцатилетний подросток» [7, с. 31].

В романе «Групповой портрет с дамой» подобным комментарием «авт.» сопровождает портрет Вальтера Пельцера: «Тот, кто представляет себе Пельцера неопрятным старикашкой с вонючей сигарой во рту, ошибается. Он всегда был (и остается) чрезвычайно опрятным человеком, носил (и носит) костюмы от частного портного и модные галстуки, которые ему и в семьдесят лет все еще к лицу» [2, с. 212]. В данном примере параллельное употребление в скобках глаголов в форме настоящего времени с глаголами в форме прошедшего времени носит ироническую окраску. «Авт.» высмеивает претензии этого героя на презентабельность (с учетом известных ему подробностей биографии последнего), хотя и констатирует их наличие.

Еще одна особенность портретизации в обоих романах заключается в том, что и у Достоевского, и у Г. Бёлля нарраторы не только указывают на те или иные качества описываемых ими героев, но и дают (или делают попытку дать) им объяснение.

В романе «Братья Карамазовы» повествователь, сообщив читателю, что в юности Алеша был «малозекспансивен и даже малоразговорчив» [7, с. 23], затем объясняет, что эти качества присутствовали в его характере «не от робости или угрюмой нелюдимости <...> а от какой-то как бы внутренней заботы, собственно личной, до других не касавшейся, но столь для него важной, что он из-за нее как бы забывал других» [Там же].

В романе «Групповой портрет с дамой» нарратор, рассуждая о парадоксальности натуры главной героини, замечает, что «Лени была чувственной именно потому, что она не была чувственна со всеми» [2, с. 196].

Сопоставляя портреты героев указанных произведений, необходимо учитывать специфику исторических эпох, в которых творили писатели. Время создания романа «Групповой портрет с дамой» пришлось на вторую половину XX столетия, период развития постмодернизма в литературе. Одной из ведущих примет этого художественного метода является пародирование. Именно пародирование на документальный и детективный жанр называлось исследователями в качестве одной из особенностей поэтики романа «Групповой портрет с дамой» [1], [14]. Внешнее заострение нарратором внимания на антропометрических данных в портретах героев (при глубинном интересе к их личностям), по всей видимости, отвечает задачам пародирования.

Для акцентирования психологических особенностей героев немецким писателем используются выразительные детали. Например, о Пельцере он сообщает, что если тот «изредка улыбался, его улыбка походила скорее на улыбку Моны Лизы, чем Будды» [2, с. 213]. В данном случае её можно рассматривать не только как средство проведения параллелей между словесным и живописным портретированием, но и в качестве указания на такие качества героя, как таинственность и хитрость.

В романе «Групповой портрет с дамой» Г. Бёльль обращается к такому приёму портретизации, как анализ и комментарий фотографий героев. Например, описывая фотографию сына Лени, Льва, «авт.» отмечает, что «Лев на снимке не просто улыбается, а смеется во весь рот... Его смеющееся лицо и его глаза наводят на мысль о том, что он наверняка не обладает двумя качествами своей матери: Лев явно не молчалив и не скрытен» [2, с. 23].

В ряде случаев «авт.» совмещает словесное, фотографическое и живописное портретирование. Пример этому – образ Губерта Груйтена.

Первый снимок Груйтена, к которому обращается «авт.» для анализа, датирован 1913 годом. Выявив главное отличие Груйтена от его одноклассников («он смотрит в объектив не так тупо-напряженно, как его соученики» [2, с. 67]), «авт.» находит тем самым подтверждение пророческой фразе, сказанной когда-то в адрес этого героя: «Этот парень далеко пойдет» [Там же]. В результате анализа фото, сделанного 4-мя годами позже, ему удалось вывить психологическое подтверждение такой характеристики этого героя, как «мечтатель». «Авт.» сетует на то, что на всех фотографиях Груйтена снят в фас вследствие чего «нельзя не увидеть, ни следовательно, установить соотношение длины его носа и лица, – и так как даже знаменитый художник, написавший в 1941 году его портрет в натуралистической манере, <...> не воспользовался возможностью изобразить Груйтена вполборота, то остается предполагать, что Груйтен, если лишить его современного антуража, казался бы сошедшим с полотен Иеронима Босха» [2, с. 67 – 68]. Данный пример представляется нам показательным, поскольку он являет собой синтез словесного (анализ фото Груйтена 1913 г. «авт.» предваряет сообщением о том, что Гр. в это время «был рослый, стройный юноша со светлыми волосами, длинноватым носом и темными глазами» [Там же, с. 67]), фотографического и живописного портретов. Губерт Груйтен, пожалуй, в большей степени, чем кто-либо из других персонажей романа характеризуется посредством анализа фотографий, охватывающих различные этапы его жизни: окончание школы (1913), завершение обучения профессии каменщика, свадебное путешествие (1919), заканчивается он обзором фотографии, датированной 1949 годом, на которой герой изображен просторачным.

Груйтен представлен в разные периоды жизни с указанием характерных черт его личности. Отсылка-параллель к героям полотен Иеронима Босха также являет собой вариант комментария «авт.» образа Груйтена как в аспекте его внешности, так и в аспекте его психологии и характера. Творческая манера И. Босха характеризуется использованием техники «алла прима», когда художник пишет картину «сразу, без предварительных прорисовок и эскизов» [13]. Многие исследователи связывали его творчество с эстетикой безобразного, парадоксального, чудовищного, поэтому возможно, что данное сравнение «авт.» употребляет с некоторой долей иронии. В то же время это свидетельствует о сложности постижения «авт.» природы Груйтена. Неслучайно его описание он предваряет замечанием, что, несмотря на большое количество фотографий и свидетелей, у него не сложилось четкого представления о его личности. Упоминания об отсутствии соотношения между длиной носа и лица свидетельствуют о знании «авт.» приемов живописного портретирования и акцентирования им этого.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что Г. Бёлль, будучи «большим самобытным немецким художником XX века» [9, с. 320], испытал литературное влияние Ф.М. Достоевского в плане психологизации портретных характеристик. Подобно русскому классику, он стремится заглянуть в глубины личности своих героев, следуя, как и Ф.М. Достоевский, установке постичь последних во всей их сложности и противоречивости. Оба писателя вводят в повествование с целью создания иллюзии объективизации последнего фигуры нарраторов. Необходимо заметить, что в романе «Групповой портрет с дамой» повествователь более сдержан в оценках. Несмотря на эмоциональные контакты со свидетелями во время бесед, он стремится соблюдать с ними психологическую дистанцию. В романе «Братья Карамазовы» субъективное начало в оценках и описаниях нарратора выражено гораздо сильнее. Это свидетельствует об индивидуальном переосмыслении немецким писателем творческих приемов Ф. М. Достоевского, а также является признаком влияния на поэтику его романа «Групповой портрет с дамой» эпохи постмодернизма с присущими ей отчужденностью и сатирической отстраненностью.

Список литературы

1. Авраменко Ю. И. Использование постмодернистских техник в творчестве Генриха Бёлля (на примере романа «Групповой портрет с дамой») [Электронный ресурс] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2011. № 1 (8). – С. 15 – 17. URL: <http://www.gramota.net/materials/2/2011/1/2.html> (дата обращения: 18.10.2014).
2. Белль Г. Групповой портрет с дамой; пер. с нем. Е.Е. Михелевич. – М.: АСТ: Астрель, 2011. – 413 с.
3. Галанов Б. Искусство портрета. – М.: Сов. Писатель, 1967. – 208 с.
4. Генрих Бёль в Советском Союзе [Электронный ресурс]. URL: <http://goliafy.com/publikacii/genrix-byoll-proza-raznyx-let/genrix-byoll-v-sovetskom-soyuze> (дата обращения: 01.10.2014 г.).
5. Дмитриева Н. Изображение и слово. – М.: Искусство, 1962. – 314 с.
6. Дмитриевская Л. Н. Пейзаж и портрет: проблема определения и литературного анализа (пейзаж и портрет в творчестве З.Н. Гиппиус). – М., 2005. – 136 с.
7. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы: Роман в 4-х ч. с эпилогом. Ч. I, III. – М.: Современник, 1981. – 368 с.
8. Кирпотин В. Я. Избранные работы. В 3 т. Т. 2. Достоевский – М.: Худож. лит., 1978. – 485 с.
9. Копелев Л. З. Достоевский в жизни и творчестве Г. Бёлля: тезисы, сообщения // Достоевский. Материалы и исследования / публ. В. Н. Абросимовой. – СПб.: Наука, 2005. – Т. 17. – С. 320-324.
10. Кричевская Л. И. Портрет героя. – М.: Наука, 1994. – 110 с.
11. Малетина О. А. Лингвостилистические особенности портрета как жанра художественного дискурса [Электронный ресурс]: дисс. ... к. филол. н. Волгоград, 2004. URL: <http://31f.ru/dissertation/46-dissertaciya-lingvostilisticheskie-osobennosti-portreta-kak-zhanra-xudozhestvennogo-diskursa.html> (дата обращения: 04.10.2014).
12. Подковырин Ю. В. Внешность литературного героя как художественная ценность: дисс. ... к. филол. н. Кемерово, 2007. 172 с.
13. Самин Д. К. Сто великих художников [Электронный ресурс]. URL: http://www.libok.net/writer/3398/kniga/37754/samin_d_k/100_velikih_hudojnikov/read/6 (дата обращения: 05.10.2014)
14. Сейбель Н. Э. Роман Г. Бёлля «Групповой портрет с дамой» как «роман-расследование» // Наука – вуз – школа. – Челябинск; Магнитогорск, 1995. – С. 78 – 82.
15. Сырица Г. Поэтика портрета в романах Достоевского. – М.: Гнозис, 2007. – 407 с.
16. Ф. М. Достоевский об искусстве. – М.: Искусство, 1973. – 632 с.
17. Wir und Dostoevski. Eine Debatte mit Heinrich Böll, Siegfried Lenz, Andre Malraux, Hans Erich Nossack. – Hamburg: Hoffmann und Campe. 1972. – 103 S.
18. Wirth G. Heinrich Böll: Religiöse und gesellschaftliche Motive im Prosawerk. – Köln: Pahl-Rugenstein, 1987. – 349 S.

THE PORTRAIT OF THE PERSONAGES IN F.M. DOSTOYEVSKY'S NOVEL “THE BROTHERS KARMAZOV” AND H.BÖLL'S NOVEL “GROUP PORTRAIT WITH LADY” (AN EXPERIENCE OF A COMPARATIVE ANALYSIS)

L. A. Melnikova

*Balashov Institute of
Saratov State University
named after
N. G. Chernyshevskiy*

*e-mail:
lmelnikova5@mail.ru*

The paper presents an experience of a comparative analysis of the portrait characteristics of the personages in F. M. Dostoyevsky's novel “The Brothers Karamazov” and H. Böll's novel “Group Portrait With Lady,” as a result of which we identified signs of F. M. Dostoyevsky's literary influence on the creative principles of H. Böll in terms of the use of similar tools of portraitization.

Keywords: F. M. Dostoyevsky, H. Böll, The Brothers Karamazov, Group Portrait With Lady, portrait.